

Сквозь клубы густого тумана ничего не было видно, но этот силуэт он словно рисовал в воображении тысячи раз, поэтому слова сорвались с губ сами собой:

— Братик!

Гао Юйшэн резко проснулся. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь щель в шторах, развеял зыбкие остатки смутного сна. Человек рядом навалился на него всем телом, спал совершенно без задних ног. Чжай Чэнь напоминал огромного кота со странными повадками: развалился как попало, голова невесть где, а лапами всё равно умудряется обнимать соседа.

Почувствовав, что его тело ведет себя как-то не так, Гао Юйшэн прикрыл глаза тыльной стороной ладони:

— С ума сойти.

От автора:

Когда брат Чэнь проснулся: «Почему под одеялом так сыро? Тяньцы описался?»

Сонно пошарив рукой рядом с собой, Чжай Чэнь наткнулся на пустоту и мгновенно проснулся. Лишь услышав доносившийся из ванной шум душа, он расслабился, почесал затылок и сладко зевнул.

Гао Юйшэн вышел из душа и, увидев, что Чжай Чэнь переодевается, тут же отвёл взгляд. Но затем подумал, что это выглядит слишком нарочито и выдает его замешательство, поэтому снова посмотрел на него.

И уже не смог оторвать глаз.

— Сегодня приедут устанавливать бронированные стекла. Я отвезу тебя в компанию, а потом вернусь домой проследить за работой, так что пообедать вместе не получится, — Чжай Чэнь оделся, бросил взгляд на ответ от Бай Жуя в телефоне, повернулся и с улыбкой потрепал застывшего в задумчивости Генерального директора Гао по щеке.

Гао Юйшэн перехватил его руку и опустил вниз:

— Хорошо.

Отправив малыша и взрослого ребенка по их «детским садам», Чжай Чэнь вернулся домой ждать мастеров. В этой квартире ради лучшего освещения почти все стены, за исключением необходимых несущих колонн и перегородок, заменили панорамными окнами во весь рост.

Работа шла стекло за стеклом. Когда Чжай Чэнь наконец освободился, было уже три часа дня. На телефон пришли два сообщения от Бай Жуя.

«Я уже на месте».

«Ты всё ещё занят? Ничего страшного, братик подождет тебя».

Чжай Чэнь усмехнулся, подхватил рюкзак и направился в ресторан хого, который выбрал Бай Жуй.

Несмотря на такое время, посетителей в заведении хватало. Бай Жуй сидел за столиком у окна и работал за ноутбуком. С виду — действительно занятой человек. И зачем только такому

известному адвокату понадобилось обманывать беднягу Гао Юйшэна?

Неужели он думал, что, назвавшись названным братом, приберет к рукам многомиллиардное состояние влиятельного босса? Вспомнив, как этот самый «босс» раз за разом урезал ему зарплату, Чжай Чэнь отбросил эту мысль и широким шагом направился к столику.

Бай Жуй оторвался от экрана с улыбкой на лице, но, увидев телохранителя Гао Юйшэна, на секунду замер:

— Почему ты? А где Юйшэн?

— У Генерального директора Гао не нашлось времени, так что он прислал меня вместо себя, — Чжай Чэнь бросил рюкзак на диванчик. — Мы вчера виделись. Я его телохранитель, моя скромная фамилия Ли.

— Что это значит? — Бай Жуй явно разозлился, но изо всех сил старался держать себя в руках. Поправив очки одним пальцем, он закрыл ноутбук. — Сам пригласил меня пообедать и не пришел. За кого он меня принимает?

Сыграно было так убедительно, что не будь Чжай Чэнь тем самым человеком, чье место пытались занять, он бы непременно поверил.

— Раз уж у него нет желания признать во мне брата, прошу прощения за беспокойство, — Бай Жуй убрал компьютер в портфель и поднялся, собираясь уйти.

— Эй, постой, зачем же так сразу? — Чжай Чэнь придержал его и легким движением усадил обратно. — Давай еще поболтаем.

Бай Жуй слегка опешил, не понимая, как Чжай Чэнь умудрился с легкостью усадить его, взрослого мужчину, обратно на место, точно цыпленка:

— О чем болтать?

Официант принес несколько тарелок бесплатных закусок и забрал со стола бланк заказа.

— Ты не обижайся. Просто в последнее время объявилось слишком много желающих признать родство, у босса уже глаза разбегаются, — Чжай Чэнь закинул в рот жареный боб и принялся хрустеть, треща без умолку: — Кроме тебя приходил еще один человек, говорил практически то же самое, что и ты.

В глазах Бай Жуйя промелькнуло замешательство:

— Как такое возможно?

— Почему нет? То, о чем ты рассказывал, известно не тебе одному, — многозначительно произнес Чжай Чэнь.

— Исключено! Об этом не знает никто, кроме меня и Тяньцы! — с жаром заверил Бай Жуй.

— И все же твоя версия немного расходится с воспоминаниями нашего босса, — Чжай Чэнь засыпал в рот еще горсть бобов и с хрустом разжевал их. — Помнишь, какая фамилия была у твоего отца?

— У моего отца?

— Угу, у того деревенского жителя, который тебя приютил, — Чжай Чэнь опустил голову к телефону и незаметно включил диктофон.

Этого Бай Жуй действительно не знал:

— Я не могу тебе сказать. Пусть Юйшэн сам придет и спросит.

— Цыц, не знаешь, выходит? — Чжай Чэнь окинул его презрительным взглядом, каким смотрят на фальшивку, всем своим видом изображая преданного громилу на службе у грозного хозяина. — Ладно, так и быть, скажу. Твоего отца звали Чжай Чэнь. И фамилия у него была Чжай. Поэтому он и назвал тебя Синсин — мол, Чжай Синсин, «дотянуться до звезд». Редкое проявление романтики для деревенского жителя.

— Разумеется, я знаю, — лицо Бай Жуя слегка потемнело. — Не думал, что он рассказал тебе даже это.

— Ну еще бы, — Чжай Чэнь нажал кнопку остановки записи, планируя вечером позабавить этой записью «малыша» Гао. Он достал кислородный баллончик, сделал пару вдохов и уже собирался, пока не принесли еду, пригласить Бай Жуя в туалет на «дружескую беседу». Но тут краем глаза заметил приближающегося официанта с котелком в руках и вдруг почувствовал, как волосы на теле встали дыбом от дурного предчувствия.

Официант быстрым шагом нес медный котелок с острым бульоном. Обычно бульон приносят холодным и доводят до кипения уже на столе, но от этого котелка еще за пару шагов повеяло сильным жаром. Пол в ресторане был выложен шероховатой плиткой против скольжения, однако парень вдруг покачнулся, словно наступил на банановую кожуру.

Тяжелый медный котелок вместе с кипящим варевом полетел прямо в Чжай Чэня.

— Ой-ой-ой!

— А-а-а!..

Другие посетители, заметившие это, невольно вскрикнули, но крик тут же оборвался. Чжай Чэнь одной рукой поймал летящий котелок за край, подбросил его вверх и ловким движением собрал обратно весь выплеснувшийся бульон.

Десятикилограммовый медный таз в его руке казался легким, будто пластиковый.

Опасаясь лишнего внимания, Чжай Чэнь тут же изобразил мягкое круговое движение в стиле тайцзи, гасящее инерцию, и опустил котелок в специальное углубление в столе. В зале на миг воцарилась тишина, а затем раздались аплодисменты, и несколько девушек принялись взволнованно фотографировать Чжай Чэня.

Официант рассыпался в извинениях, лепеча, что у него поскользнулась нога.

Чжай Чэнь опустил взгляд на абсолютно сухой пол, а затем посмотрел на исходящий паром бульон:

— Нога, говоришь, поскользнулась? Тогда объясни-ка мне, почему бульон в котелке кипит?

— Бульон для хого, конечно же, должен быть горячим... Ай! — официант вскрикнул от испуга, когда Чжай Чэнь резко схватил его за воротник.

— Повтори-ка, — Чжай Чэнь мизинцем почесал в ухе и, развернув официанта, ткнул пальцем в сторону соседних столов. — Глянь на другие столики. У кого еще бульон дымитесь сразу при подаче? Ты несешь котел кипятка, притворяешься, будто падаешь, и выливаешь все это на меня. Бай Жуй, как это там называется на вашем юридическом?

— А? — Бай Жуй, которого окликнули так внезапно, на мгновение растерялся.

— Точно, покушение на убийство! Ты совершил покушение, я сейчас же звоню в полицию, — Чжай Чэнь одной рукой удерживал официанта, а другой уже набирал номер на телефоне.

— Нет, нет, это не я! Этот господин сам потребовал принести кипящий бульон! — официант побледнел как полотно и в панике указал пальцем на Бай Жуя. — Не верите — посмотрите в чеке заказа!

Чжай Чэнь перевел взгляд на Бай Жуя. Внутри у него мгновенно вспыхнула глухая ярость. Так вот оно что! То-то он гадал, почему эти проходимцы, прекрасно понимая, что их скудных сведений недостаточно для обмана Гао Юйшэна, все равно лезут на рожон с таким наглým упорством. Оказывается, ловушка была приготовлена здесь!

Приди сегодня Гао Юйшэн лично, этот котелок с кипятком изувечил бы его лицо или нанес тяжелейшие ожоги. В таком состоянии он ни за что не смог бы присутствовать на презентации спортивных автомобилей в эти выходные.

Мать твою! Чжай Чэнь отшвырнул официанта, подхватил рюкзак и по-свойски приобнял Бай Жуя за плечи:

— Бай Жуй, у тебя рубашка в масле. Пойдем-ка в уборную, застираем.

— Не нужно, мне пора идти, дела, — с потемневшим лицом Бай Жуй попытался высвободиться, но державшая его рука сжалась подобно стальным тискам — не вырваться.

Чжай Чэнь дотащил его до мужского туалета, с глухим стуком швырнул в кабинку и задвинул задвижку.

— Что ты творишь?! — Бай Жуй сидел на крышке унитаза, стараясь сохранять самообладание. Подобные разборки в школьном туалете не могли испугать опытного юриста, повидавшего виды.

— Кто тебя нанял? — Чжай Чэнь наступил ногой на крышку мусорного ведра и сверху вниз уставился на него.

— Я не понимаю, о чем ты, — Бай Жуй попытался оттолкнуть его, но тут же получил удар в живот. Он глухо охнул, отлетев на перегородку, и его сразу же притянули обратно за шиворот.

— Твоего отца звали Чжай Чэнь, а отца Синсина звали Ли Дахай.

— Ты...

— Хватит строить из себя дурака! Облить человека кипящим бульоном, а? Ну и пакостники же вы, додумались же!